

Правовой статус диалогов с искусственным интеллектом в контексте конституционной охраны тайны переписки

Актуальность выбранной темы

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в связи с бурным развитием нейросетей пользователи все чаще используют искусственный интеллект (далее также – ИИ) для решения серьёзных вопросов: получения жизненных советов, решения рабочих задач, обучения, психологической поддержки и даже постановки предварительного медицинского диагноза. В ходе подобных запросов в нейросеть нередко попадают сведения конфиденциального характера (персональные данные, коммерческая тайна и другие). Пользователи доверяют нейросетям личную информацию, редко задумываясь о том, кем и как она может быть использована в дальнейшем. В настоящем эссе автор исследует вопрос того, распространяется ли на диалоги с ИИ конституционно-правовая охрана тайны переписки, и обязаны ли разработчики искусственного интеллекта обеспечивать конфиденциальность таких диалогов в принципе?

В последнее время данная проблема находит свое выражение не только в теоретическом, но и практическом аспекте. Исполнительный директор OpenAI Сэм Альтман дал комментарий касаясь конфиденциальности обсуждений с ИИ в недавнем выпуске подкаста Тео Вона «This Past Weekend w/ Theo Von». Со слов директора, индустрия ИИ ещё не сформулировала подходы к защите конфиденциальности пользователей при обсуждении чувствительных тем, а правовая или политическая база для ИИ отсутствует. Альтман добавил, что в случае судебного разбирательства это может создать угрозу конфиденциальности для пользователей, поскольку по закону OpenAI будет обязана предоставить эти диалоги [1].

Более того, условия использования ChatGPT допускают широкое использование пользовательского контента, а именно для предоставления, поддержания, развития и улучшения своих сервисов, соблюдения действующего законодательства, обеспечения соблюдения условий и политик и безопасности сервисов. Под контентом понимаются как исходные данные (такие, которые загружаются в нейросеть самим пользователем и в составе которых может содержаться конфиденциальная информация) и выходные данные (ответы, выдаваемые нейросетью) [2].

Защита диалогов с ИИ как обеспечение права на тайну переписки

Право на тайну переписки – это универсальное признанное на международном уровне право человека, закреплённое в актах ООН, региональных договорах и национальных конституциях. Эти нормы допускают широкое толкование и охватывают не только традиционные письма и телефонные разговоры, но и современные цифровые формы общения – хотя вопрос переписки с ИИ пока прямо не урегулирован.

Всеобщая декларация прав человека

Статья 12: Никто не может подвергаться <...>, произвольным посягательствам на <...> тайну его корреспонденции, <...>. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательств [3]

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 17: Никто не может подвергаться <...>, посягательствам на <...> тайну его корреспонденции, <...>. Каждый имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательств [4].

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод

Статья 8: Каждый имеет право на уважение <...> его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц [5].

Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека

Статья 9: Каждый человек имеет право на <...> тайну переписки. Не должно быть никакого вмешательства со стороны государственных органов в пользование этим правом, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и которое необходимо в демократическом обществе в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц [6].

Хартия Европейского союза об основных правах

Статья 7: Каждый имеет право на уважение его <...> коммуникаций [7].

Конституция РФ

Статья 23. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения [8].

Право на тайну переписки, как и другие права человека (за исключением достоинства личности) не может существовать в неограниченном виде, поскольку в таком случае оно потенциально конфликтует с общественными публичными ценностями или правами других людей.

Чтобы соблюсти баланс между публичными и частными интересами, была выработана идея пропорциональности – интеллектуального теста обоснованности ограничения конкретного права в конкретной ситуации. Определяется имело ли место вмешательство (наложены ли какие-либо условия реализации или ограничения на право); было ли вмешательство предписано законом; преследовало ли вмешательство легитимную цель; было ли вмешательство пропорциональным (необходимо ли оно в демократическом

обществе): соответствует ли оно требованиям обоснованности, необходимости и пропорциональности (в узком смысле) [9].

Таким образом, распространение тайны переписки на взаимодействие с ИИ позволит защитить диалоги от их необоснованного раскрытия заинтересованным лицам (к примеру, представителям государства). Такое вмешательство потребует сначала оценить на соответствие принципу пропорциональности, что исключит произвольное нарушение прав пользователей.

Ключевым в решении возникшей проблемы является определение того, являются ли переписки с ИИ переписками по смыслу, придаваемому им Конституцией и международными нормативно-правовыми актами. Конституция рассматривает тайну переписки как защиту коммуникации между людьми (субъектами права). Искусственный интеллект же является не субъектом права, а лишь инструментом, помогающим человеку в решении различных задач. Если общение с ИИ не рассматривается как переписка в юридическом смысле, а как, к примеру, взаимодействие с сервисом, то конфиденциальность диалога будет зависеть от законов о защите персональных данных (которые не защищают переписку в целом, ведь не вся информация в диалоге является персональными данными) и условий пользовательского соглашения. Такую тенденцию упоминает декан факультета права НИУ ВШЭ Вадим Виноградов: «ввиду отсутствия отдельного закона по ИИ доступ судов и правоохранителей к переписке с нейросетями может быть реализован по-разному – либо как взаимодействие с юридическим лицом (сервисом), либо как публичный поисковый запрос» [10].

Поскольку законодательно аспекты настоящей проблемы ещё не урегулированы, целесообразно обратиться к доктринальным источникам права, а именно – доктрине «живой конституции».

Доктрина «живой конституции» предполагает приспособление содержания конституции к современности – как базовые идеи, заложенные в текст при создании, должны реализовываться в новых технологических или социальных условиях.

История американской судебной практики 1930-х годов продемонстрировала фундаментальную проблему толкования конституционных норм в условиях технологического прогресса. Рассматривая дела о прослушивании телефонных переговоров государственными органами, Верховный Суд США столкнулся с дилеммой: как применять положения Конституции к новым формам коммуникации, не существовавшим в XVIII веке. В итоге суд пришёл к выводу, что, поскольку телефонов во время создания Конституции США не существовало, ее разработчики не имели в виду телефонные сообщения, и на них данная норма не распространяется. Однако через несколько лет тот же суд вернулся к этому вопросу, истолковав конституционные нормы в осовремененном виде: если разработчики Конституции хотели защитить тайну сообщений в принципе, не так важно, какие технические каналы передачи сообщений используются – тайна в любом случае должна соблюдаться [11].

Данная логика должна быть по аналогии применена к диалогам между пользователями и искусственным интеллектом – отсутствие второго субъекта права (в диалоге присутствует ИИ как полноценный участник коммуникации) не должно исключать такую переписку из сферы конституционной защиты. Ценность и уязвимость конфиденциальных данных не зависят от того, кто или что находится «по ту сторону» диалога – человек или алгоритм, а отсутствие правовых гарантий открывает возможности

для массового сбора данных государством или корпорациями без наличия правовых оснований.

Обязанность разработчиков искусственного интеллекта обеспечить конфиденциальность пользователей

В отсутствие прямого законодательного регулирования ответ на вопрос о возложении на разработчика ИИ обязанности по соблюдению тайны переписки диалогов пользователей может быть выведен из позиции государств к определению субъектов, ответственных за сохранение тайны электронных сообщений.

Так, в одном из дел Конституционный суд РФ рассматривал вопрос о том, распространяется ли на правообладателя коммуникационного интернет-сервиса (в том деле это был Mail.ru) обязанность оператора связи обеспечить соблюдение тайны связи, установленная Федеральным законом № 126-ФЗ «О связи». Позиция суда: статья 23 Конституции РФ, закрепляющая право на тайну переписки, является нормой прямого действия, обязательной для соблюдения всеми субъектами права, и отсутствие в федеральном законодательстве прямого указания на обязанность именно правообладателя интернет-сервиса, посредством которого осуществляется отправка и получение электронных сообщений, обеспечивать тайну связи не может рассматриваться как свидетельство отсутствия у него такой обязанности [12].

Похожую позицию занял Апелляционный суд США в одном из дел, в котором расследовалось дело о мошенничестве, и государству интернет-провайдер предоставил доступ к электронным перепискам подсудимого. Суд постановил, что содержание электронных писем защищено Конституцией США исходя из фундаментального сходства между электронной почтой и традиционными формами коммуникации, а государство не может принуждать коммерческого провайдера к передаче содержимого электронной почты пользователя без предварительного получения судебного ордера на основании достаточных законных оснований [13].

Таким образом, в целях обеспечения конфиденциальности диалогов пользователей разработчиков искусственного интеллекта следует приравнять к операторам связи и обладателям интернет-сервисов в части обязанности обеспечить тайну переписки своих пользователей.

Выводы

Границы конфиденциальности должны расширяться пропорционально расширению форм и каналов коммуникации, а правовое регулирование – гибко адаптироваться в соответствии с цифровым развитием. Учитывая функциональное и концептуальное сходство диалогов между людьми и взаимодействий между человеком и искусственным интеллектом, к последним следует применять аналогичные меры конституционной защиты тайны переписки. На данный момент невозможно с уверенностью предсказать направление будущего законодательного регулирования, но представляется обоснованным предположить, что государства признают необходимость правовой охраны диалогов между человеком и ИИ в целях защиты конституционных прав человека и обеспечения конфиденциальности в Интернете.

Список использованных источников

1. Sam Altman warns there's no legal confidentiality when using ChatGPT as a therapist // Статья портала TechCrunch. – 2025. – URL: <https://techcrunch.com/2025/07/25/sam-altman-warns-theres-no-legal-confidentiality-when-using-chatgpt-as-a-therapist/> (дата обращения 14.08.2025)
2. Terms of Use // Статья портала OpenAI. – URL: <https://openai.com/ru-RU/policies/row-terms-of-use/> (дата обращения 14.08.2025)
3. Всеобщая декларация прав человека // Декларации. ООН. – 1948. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 14.08.2025)
4. Международный пакт о гражданских и политических правах // Конвенции и соглашения. ООН. – 1966. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 14.08.2025)
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. – 1950. – URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS (дата обращения 14.08.2025)
6. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека. // Исполнительный комитет СНГ. – 1995. – URL: <https://eccis.org/page/11326/konvencii-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-o-pravah-i-osnovnyh-svobodah-celoveka-26-maa-1995-g-minsk> (дата обращения 14.08.2025)
7. Хартия Европейского союза об основных правах // Право Европейского Союза. – 2000. – URL: <https://eulaw.ru/treaties/charter/>
8. Конституция Российской Федерации // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – 1993. – URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> (дата обращения 14.08.2025)
9. Белов С.А. Лекции по конституционному праву. Часть 1 // Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет. – 2018. – 266 с. – URL: <https://api.dspace.spbu.ru/server/api/core/bitstreams/f0f9497a-2a9d-43ee-bfd3-097f58bf80b5/content> (дата обращения 14.08.2025)
10. Алексеев Д. В сетях Фемиды: чем могут обернуться диалоги россиян с ИИ // Статья портала Известия. – 2025. – URL: <https://iz.ru/1929410/dmitrii-alekseev/v-setah-femidy-cto-zdet-tainu-dialogov-rossiiskih-polzovatelei> (дата обращения 14.08.2025)
11. OLMSTEAD v. US, 277 U.S. 438 (1928) // FindLaw. – 1928. – URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-supreme-court/277/438.html> (дата обращения 14.08.2025)
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» // Официальное опубликование правовых актов. – 2017. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201710270033> (дата обращения 14.08.2025)
13. United States v. Warshak, 631 F.3d 266 (6th Cir. 2010). // Foundations of law and society. – 2010. – URL: <https://foundationsoflawandsociety.wordpress.com/2024/05/10/united-states-v-warshak-2010/> (дата обращения 14.08.2025)